

МАКСИМ ИГРАЕТ МАКСИМА...

Рассказывает артист театра имени Вахтангова

М. ГРЕКОВ

Недавно мне позвонили со студии телевидения:

— Альберт Вениаминович Цесарский, бывший партизанский врач, написал сценарий для телевидения об отряде Медведева. Не хотите ли сыграть в ней роль Максима Грекова?

Это предложение меня и обрадовало, и смутило. Ведь мне придется играть себя самого, вернее, того веселого и отчаянного парнишку, каким я был пятнадцать лет назад.

Моих сверстников называют комсомольцами сороковых годов. Трудная юность выпала на долю этого поколения. Вместо университета — война, а экзамены — под фашистскими пулями.

Но ошибаются те, которые думают, что комсомольцы — фронтовики или партизаны — были мрачными, отрешенными от жизни людьми. Юность всегда юность. И мои друзья — комсомольцы, воевавшие под Москвой и Сталинградом, сражавшиеся в партизанском отряде Медведева, — любили песни, стихи, солнце, одним словом, любили жизнь.

Гриша Шмуылковский до войны писал диссертацию о творчестве Шекспира. Человек большой культуры, остроумный, веселый, он, казалось, был очень далек от войны. А понадобилось — бросал гранаты, пускал под откос поезда. Или Семен Гудзенко. Я подружился с этим девятнадцатилетним юношей, страстно любившим стихи, на фронте в 1941 году. Сведенной от мороза рукой он торопливо записывал в блокнот строчки, рожденные в перерывах между атаками. Позднее, уже в 1945 году, в стихотворении «Мое поколение» он писал:

У погодков моих нет ни жен, ни стихов, ни покоя, —
Только сила и юность. А когда возвратимся с войны,
Все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
Что отцам-солдатам будут гордиться сыны.

Помню, в лесах под Ровно праздновали мы 24-ю годовщину Октября. Вообще праздники в нашем отряде отмечались торжественно. Обросшие партизаны брились и переодевались. Настроение было приподнятое. Собрались у костров. Наш комиссар Сергей Трофимович Стехов сделал доклад. А потом начался концерт.

Я был все-таки «московским артистом» (до войны занимался в «арбузовской» студии), поэтому мне предложили выступить.

— Я приехал сюда воевать, а не участвовать в концертах, — сначала даже рассердился я. А потом, нехотя, согласился. Прочитал главу из поэмы Светлова «Двадцать восемь» и «Ледовое побоище» Симонова. И когда я почувствовал внимательную, переживающую каждую строчку, каждую мысль поэта, то понял: великое счастье нести людям настоящее искусство, великое счастье быть артистом. Я читал Маяковского, Пушкина, читал стихи своего однополчанина Семена Гудзенко. Немцы были совсем близко. Концерт шел под аккомпанемент пулеметных очередей и вынудочных выстрелов. Но никто не замечал их...

Ранним утром мы приняли бой.

...Давно отшумели бури войны. Траншеи и окопы заросли травой. У людей новые заботы, новые горести, новые надежды... Забываются бои, но нельзя забыть друзей, с которыми шли на смерть.

И еще одного я никогда не забуду... Трепетное пламя костров, выстрелы, доносившиеся из леса, и одухотворенные лица людей: они слушают стихи. Когда мне трудно, когда не ладится роль, я вспоминаю этот необыкновенный вечер, думаю о том, как нужно людям искусство, и, честное слово, любая трудность кажется не такой уж страшной.

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

от

— 4 ОКТ 1958

Москва

Максим Греков в партизанском отряде Медведева.